

Научная статья

УДК 316

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-240-245

СТЕЙКХОЛДЕРЫ КАК СУБЪЕКТЫ СОЦИОИНЖЕНЕРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАКТИКИ МИГРАНТОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Елена Васильевна Чумак

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
lena22021977@yandex.ru

Аннотация. В статье предлагается рассматривать миграционный процесс в его социальном окружении, и, исходя из этого, используется стейкхолдерский подход в реализации государственной миграционной политики. Стейкхолдеры рассматриваются как субъекты социоинженерного воздействия. Приведена структура стейкхолдеров миграционного процесса: выделены 4 группы стейкхолдеров миграционного процесса, сформулированы цели и задачи социоинженерного воздействия на эти процессы. Определен набор ресурсов мигрантов (естественные, институциональные, личностные), влияющие на их деятельностный потенциал в процессе адаптации к условиям принимающей стороны.

Ключевые слова: миграционная политика, трудовые мигранты, стейкхолдеры, социоинженерное воздействие, деятельностный потенциал

Для цитирования: Чумак Е. В. Стейкхолдеры как субъекты социоинженерного воздействия на практики мигрантов при реализации миграционной политики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 240–245. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-240-245>.

Sociology Problems

Original article

STAKEHOLDERS AS SUBJECTS OF SOCIAL ENGINEERING IMPACT ON MIGRANT PRACTICES IN IMPLEMENTING MIGRATION POLICY

Elena V. Chumak

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, lena22021977@yandex.ru

Abstract. The article proposes to consider the migration process in its social environment, and based on this, a stakeholder approach is used in the implementation of state migration policy. Stakeholders are viewed as subjects of socio-engineering influence. The structure of the stakeholders of the migration process is given: 4 groups of stakeholders of the migration process are identified, the goals and objectives of socio-engineering impact on these processes are formulated. The set of migrants' resources (natural, institutional, personal), influencing their activity potential in the process of adaptation to the conditions of the receiving party, has been determined.

Keywords: migration policy, labor migrants, stakeholders, socio-engineering impact, activity potential

For citation: Chumak E. V. Stakeholders as subjects of social engineering impact on migrant practices in implementing migration policy. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(4):240–245. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-240-245>.

При рассмотрении многоуровневости (иерархичности) реализации социальных технологий управления миграционной, наиболее сложным в институциональном плане является макроуровень или уровень государства в целом. По нашему мнению, следует отделять основы государственной миграционной политики и социоинженерные решения конкретных социальных проблем миграции. Формирование миграционной политики сложный, многоаспектный процесс, основанный на стратегии государственного развития и требующий отдельного научного осмысления. В условиях, когда миграционная политика государства сформулирована и утверждена, она должна конкретизироваться

набором отдельных социальных технологий и инструментов, обеспечивающих социоинженерное воздействие для реализации целей государственной политики. При этом постоянным должен быть круг субъектов социоинженерного воздействия, которые могут обеспечить устойчивость соционормативных параметров воздействия.

С. Климова, отмечает, что «Влияние нормативных параметров может быть усилено или ослаблено субъектами ситуации – людьми, коллективами, институтами (собственник, местная власть, профсоюз, инспекция по труду), способными придать тот или иной импульс, то или иное направление ходу событий. Степень влиятельности зависит от ресурсов социальных субъектов – средств, позволяющих изменить ход событий...» [1]. В этом ключе интерес представляет и тезис П. Штомпки, «свойства агентов являются и продуктами структур, и ресурсами для их построения» [2, с. 272]. В этом контексте следует уточнить, что социальная группа (в частности мигранты) выступает для принимающей стороны преимущественно в качестве объектов, однако от их особенностей во многом зависят выбор агентов влияния.

Отмеченное выше позволяет сформулировать цель статьи: изучить структуру непосредственного окружения трудового мигранта на региональном уровне, а также обозначить требуемый для социального воздействия набор методов социоинженерного воздействия. Выбор поставленной цели определяют задачи, в качестве которых мы рассматриваем анализ структуры и взаимосвязей стейкхолдеров процесса региональной миграции; определяем нормативное пространство и методы соционормативного влияния в процессе воздействия стейкхолдеров на объект (социальная группа мигрантов, практики мигрантов) управления. Основными методами исследования выступили методы теоретического анализа, в том числе метод логического моделирования, для оценки наиболее оптимальных, с точки зрения управленческого воздействия, соционормативных инструментов. В качестве специальных методов предлагается использование ситуационного анализа для определения контекстного набора тех или иных соционормативных инструментов. В рамках данного исследования мигранты (на конкретной территории) рассматриваются как некая социокультурная общность, имеющая более высокий уровень соционормативной внутренней гомогенности, по отношению к стейкхолдерам.

В рамках данной статьи предлагаем рассматривать миграционный процесс в его окружении. В соответствии со сложившейся в РФ миграционной политикой, интерес представляет не отдельный мигрант (семья мигрантов), а определенная группа мигрантов, оказавшаяся на определённой территории. Исходя из этого, мы считаем, что социальная технология управления миграцией на региональном уровне, вполне попадает в определение М. Тарского, что «для управления взаимоотношениями с заинтересованными сторонами выделяется специальная подсистема – стейкхолдер-менеджмент, которая имеет собственные принципы, методы, инструменты» [3]. Мы также полностью согласны с Р. Личак, считающей, что «удовлетворение требований стейкхолдеров снижает риски для компании» [4]. Поддерживаем точку зрения А. Гресько в том, что «важность учета интересов стейкхолдеров при принятии управленческих решений» [5]. В развитие мысли можно привести высказывание С. Дмитриевой, что «...не только для крупных компаний и корпораций становится актуальным использование принципов теории заинтересованных сторон» [6]. Корректность использования стейкхолдерского подхода отмечается в работе А.Эглиса, констатировавшего, что данный подход может способствовать появлению доверия «между инвесторами и государством» [7]. Рассматривая предприятие и регион как систему привлечения мигрантов, можно воспользоваться мыслью Н. Козловой о том, что «важную роль в формировании привлекательного имиджа и деловой репутации компании в глазах ее сотрудников играют, как уже отмечалось, внутренние корпоративные коммуникации» [8].

П. Штомпка [2, с. 28-30] предлагает для эмпирического анализа универсальную модель INIO. Согласно этой модели, любую социокультурную общность можно проанализировать, принимая во внимание четыре измерения:

«I» – идеологии, системы ценностей,

«N» – нормативную систему;

«I» – интеракции (вертикальные, горизонтальные, сетевые);

«O» (opportunity) – социальный ресурс групповых и индивидуальных субъектов.

Опираясь на данную модель, можно заключить, что мигранты, обладая близкой системой ценностей и норм, в значительной степени ориентированы на горизонтальные интеракции. При этом, использование ресурса индивидуального и группового субъекта во многом определяется двумя верхними элементами модели. Соответственно, в зависимости от характера включенности

в социальные практики принимающей стороны и масштабов внутригруппового взаимодействия в процессе миграции, характер социоинженерного воздействия будет существенно отличаться. При этом общий набор стейкхолдеров, по нашему мнению, может оставаться неизменным.

В монографии Д. Ядранского [9], указывается набор и отличия субъектов социоинженерного влияния. В общем виде их структура представлена на рис. 1, однако, приведенная автором схема может быть несколько изменена (схема, предложенная Д.Ядранским, представленная на рис. 1, нами доработана). Следует отметить, что ни наша, ни предложенная Д. Ядранским структура не содержат ранжирования указанных стейкхолдеров по степени влияния на мигрантов. Указанное ранжирование видится нам теоретически возможным, однако мало применимым на практике, поскольку в зависимости от текущей ситуации в жизни конкретного мигранта (группы мигрантов) роль того или иного элемента структуры может меняться.

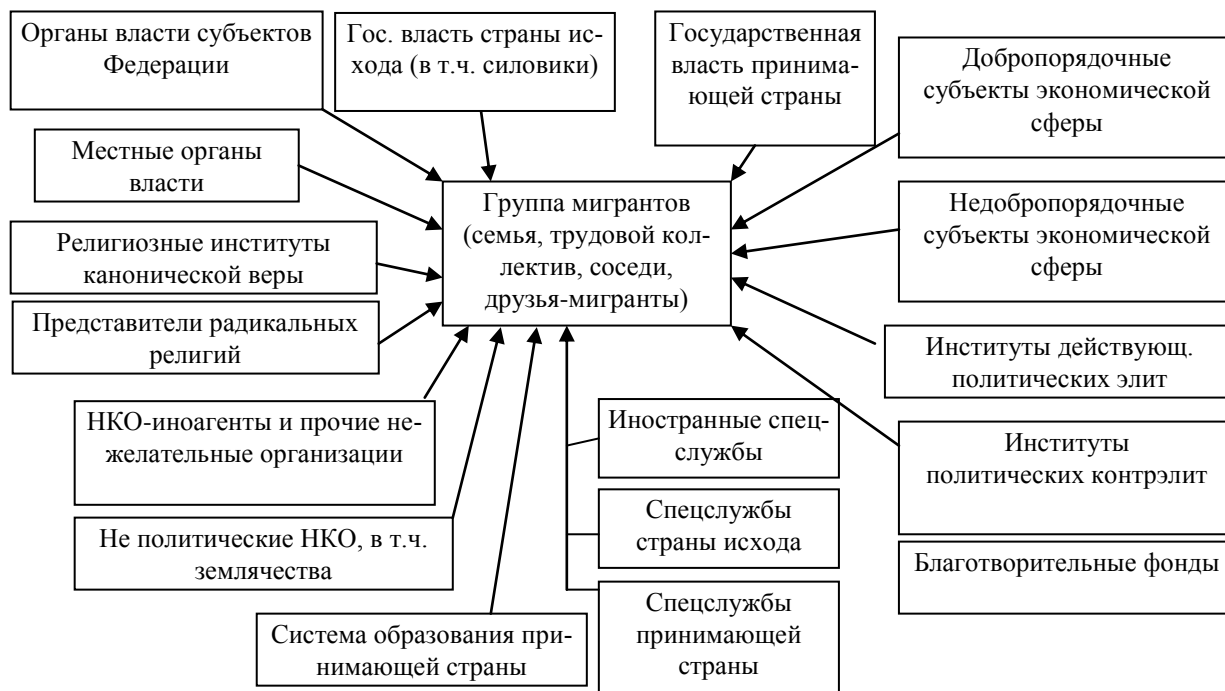

Рис. 1. Структура стейкхолдеров миграционного процесса как субъектов социоинженерного воздействия
 Fig. 1. Structure of stakeholders of migration process as subjects of socioengineering influence

Несмотря на то, что структурный набор субъектов социоинженерного воздействия на мигрантов, показанный на рис. 1 не будет иметь принципиальных отличий от субъектов воздействия на местное население, тем не менее, чувствительность мигрантов к воздействию внешних факторов будет резче, а реакция может оказаться менее предсказуемой в силу существующих социокультурных отличий. Эта идея лежит в русле современных социальных теорий активистского направления, которые видят в человеке активного субъекта собственной жизнедеятельности, что подводит к попыткам оценки «деятельностного потенциала» субъектов. Поскольку деятельностный потенциал, обусловленный, в частности, наличием некоторого набора ресурсов – естественных (материальных), институциональных (т.е. условия для реализации), личностных (собственно наличие личностного потенциала) – рассматривать его в рамках миграционных процессов крайне проблематично.

С одной стороны, чаще всего, мигрант имеет ограниченные все три вида ресурсов в плане реализации деятельностного потенциала, однако с другой стороны – именно отсутствие или недостаток этих ресурсов, часто актуализирует деятельностную активность. В этом контексте идеология и соционормативная система, выступают в качестве факторов, через которые происходит конструирование интеракций (взаимодействия) и выстраивается деятельностное поведение мигранта. Таким образом можно допустить возможность ситуативной реакции мигранта (в случае отсутствия моделирующих действий стейкхолдера).

В данном ключе, под моделирующими действиями мы понимаем обеспечение мигранта набором естественных и институциональных ресурсов, обеспечивающих проявление личностного

потенциала в соответствии с ожиданиями субъекта принимающей стороны. В данном случае, мы говорим (в большей степени) о трудовой миграции, поэтому основными выгодополучателями принимающей стороны будут выступать органы власти субъектов РФ (региональный уровень) и добropорядочные субъекты экономической деятельности (корпоративный уровень). Остальные стейкхолдеры так же могут быть выгодополучателями, однако их интерес к миграционному процессу, по нашему мнению, может иметь не столь очевидные последствия для принимающей стороны. На этом основании мы делаем вывод о том, что основных стейкхолдеров процесса миграции можно разделить на 4 группы:

- прямые выгодоприобретатели (добropорядочные субъекты экономической сферы, органы власти субъектов федерации);
- косвенные выгодоприобретатели (система образования принимающей страны, религиозные институты канонической веры, институты действующих политических элит, не политические некоммерческие организации (НКО) (землячества и т.п.);
- стейкхолдеры, обеспечивающие миграционный процесс (спецслужбы принимающей страны, благотворительные фонды, местные органы власти, государственная власть принимающей страны);
- стейкхолдеры дестабилизирующего влияния (представители радикальных религий, иностранные спецслужбы, спецслужбы страны исхода, гос. власть страны исхода, институты политических контрэлит, недобropорядочные субъекты экономической сферы).

Соответственно задача социоинженерного воздействия на мигрантов сводится к тому, чтобы за счет действия определенной социальной технологии взаимодействия мигрантов со стейкхолдерами обеспечить:

- повышение эффекта выгодоприобретателям (как прямым, так и косвенным);
- снижение затрат стейкхолдеров, обеспечивающих миграционный процесс;
- минимизация (устранение) дестабилизирующего влияния.

Выбор социальной технологии взаимодействия должен базироваться, по нашему мнению, на методике ситуативного анализа. Данная методика достаточно подробно рассмотрена С. Климовой [1] и, частично, переосмыслена Д. Ядранским [9]. Фокус анализа в данном случае необходимо сконцентрировать на:

- установлении значимых объективных и субъективных параметров социальной ситуации;
- определении параметров нормативной системы (социальных норм), с применением которых происходит оценка социальной ситуации самими мигрантами в собственной социальной группе;
- формировании системы индикаторов, позволяющих охарактеризовать динамику развития в конкретной мигрантской среде социальных процессов и установить их вектор;
- установлении силы и основных источников (т.е. стейкхолдеров) влияния разнообразных социальных факторов на развитие ситуации;
- разработке социальных инструментов (поиск социальных ресурсов) необходимых для изменения состояния в анализируемой социальной системе.

Рассматривая механизм реализации миграционной политики с использованием инструментов социальной инженерии, целесообразно разделить деятельность на два направления: социально прогнозирование и социальное моделирование.

В рамках первого направления важно получить модели социальной структуры со всеми (по крайней мере доминирующими) нормами и ценностями общества, которые сформируются в результате миграции на поколенческом уровне.

Следует отметить, что современные миграционные процессы в РФ, часто происходят без должного структурного моделирования, что приводит к появлению этнических анклавов, сложностей ассимиляции мигрантов в принимающем регионе (в т.ч. в силу отторжения мигрантов местным населением). Второе направление связано не только с пассивным изучением состояния социальной среды, в которую интегрируются мигранты, но и с определенными шагами, направленными на развитие (трансформацию) сложившегося в регионе исхода уклада жизни. Выбор конкретных инструментов в данном контексте достаточно ситуативен, однако, по нашему мнению, большое значение в данном процессе имеют действия стейкхолдеров отнесенных нами к «косвенным выгодополучателям».

Считаем, что трансляция элементов национальной культуры (поведенческой, религиозной, коммуникативной) в современном российском обществе (достаточно открытом и поликультурном) естественным путем происходит значительно хуже, чем в преимущественно замкнутых обществах

стран исхода мигрантов, что усложняет ассимиляционные процессы, в том числе инкультурацию. Соответственно, одной из ключевых задач стейкхолдеров на современном этапе является формирование единого (как минимум близкого) социокультурного пространства, создающего предпосылки для успешного развития не только общества как такового, но и выстраивания конструктивного взаимодействия в рамках самой стейкхолдерской модели взаимодействия.

Таким образом, для обеспечения успешной государственной миграционной политики на уровне субъекта федерации необходимо изначально выстраивать миграционную политику с ориентацией на стейкхолдерскую модель, в которой мигранты будут выступать в роли объекта влияния стейкхолдеров. При этом характер и направление такого влияния должны удовлетворять иных участников данного процесса. В схеме, предложенной на рис. 1, отсутствует такая категория, как «гражданское общество». Мы считаем, что в условиях современного этапа развития РФ, интересы гражданского общества могут быть представлены через деятельность неполитических НКО (некоммерческих организаций) или через деятельность основных субъектов государственного управления миграционными процессами: государственной власти и деятельность органов власти субъектов Федерации.

Список источников

1. Климова С. Г. Теоретические подходы к изучению трудовых отношений на предприятии в методологии ситуационного анализа // Вестник Института социологии. 2011. № 2. С. 132–148.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. Под ред. В. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.
3. Тарский М. О., Першина Е. Г., Подзорова Г. А. Стейкхолдер-менеджмент как инструмент повышения качества управления организацией // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 10(70). С. 19.
4. Личак Р. А. Анализ требований ключевых стейкхолдеров как условие обеспечения экономической безопасности корпораций // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства: Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов / РЭУ им. Г.В. Плеханова. М.: Издательство "Аудитор", 2016. С. 220–224.
5. Греско, А. А. Выбор стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами с учетом возможных сценариев взаимодействия стейкхолдеров между собой // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право 2012. № 5. С. 84–100.
6. Дмитриева, С. А. О необходимости разработки методологии взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) при организации деятельности корпорации // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2. № 10(10). С. 110–111.
7. Эглис А. П., Фефелов А. А., Погорелов И. З. Анализ преимуществ использования МСФО стейкхолдерами ГЧП-проектов // Современные проблемы экономического и социального развития. 2013. № 9. С. 72–73.
8. Козлова Н. Управление деловой репутацией и развитие отношений со стейкхолдерами // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2011. № 4. С. 312–316.
9. Ядранский, Д. Н. Социальная инженерия как технология государственного администрирования [Текст]: [монография]. М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та 2018. 233 с].

References

1. Klimova S. G. Theoretical approaches to the study of labor relations at the enterprise in the methodology of situational analysis *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2011;(2): 132-148. (In Russ).
2. Shtompka P. Sociology of social change. Rep. from English Ed. V. Yadov. Moscow: Aspect-Press, 1996. 416 p. (In Russ).
3. Tarskiy M. O. Pershina EG, Podzorova GA Stakeholder management as a tool for improving the quality of organization management *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2014;10 (70):19. (In Russ).

4. Lychak R. A. Analysis of the requirements of key stakeholders as a condition for ensuring the economic security of corporations *Analiz i sovremennyye informatsionnyye tekhnologii v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti biznesa i gosudarstva: Sbornik nauchnykh trudov i rezul'tatov sovmestnykh nauchno-issledovatel'skikh proyektov = Analysis and modern information technologies in ensuring the economic security of business and the state: Collection of scientific papers and results of joint research projects*. PRUE im. G. V. Plekhanov. Moscow: Publishing house "Auditor", 2016. p. 220-224. (In Russ).

5. Gresko A. A. The choice of strategies for the organization's interaction with stakeholders, taking into account possible scenarios for the interaction of stakeholders with each other *Nauchnoye obozreniye. Seriya 1: Ekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2012;(5):84-100. (In Russ).

6. Dmitrieva S. A. On the need to develop a methodology for interaction with stakeholders (stakeholders) in organizing the corporation's activities *Yevraziyskoye Nauchnoye Ob'yedineniye = Eurasian Scientific Association*. 2015;2(10):110-111. (In Russ).

7. Eglis A. P., Fefelov A. A., Pogorelov I. Z. Analysis of the benefits of using IFRS by stakeholders of PPP projects *Sovremennyye problemy ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya = Modern problems of economic and social development*. 2013; (9):72-73. (In Russ).

8. Kozlova N. Management of business reputation and development of relations with stakeholders *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzheniye, Konkurentsya = RIPC: Resources, Information, Procurement, Competition*. 2011;(4): 312-316. (In Russ).

9. Yadransky D. N. *Social engineering as a technology of public administration* [monograph]. Ministry of Science and Higher education Ros. Federation, Ural. state econom. un-t. Yekaterinburg: Publishing house Ural. state econom. University; 2018. 233 p.

Информация об авторе

Е. В. Чумак – кандидат наук по государственному управлению, доцент.

Information about the author

E.V. Chumak - Candidate of Science in Public Administration, Docent.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 30.07.2021; одобрена после рецензирования 17.08.2021; принята к публикации 20.08.2021.

The article was submitted 30.07.2021; approved after reviewing 17.08.2021; accepted for publication 20.08.2021.